

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иман Кальби

100 дней
С ПИРАТОМ

КНИГА II

Иман Кальби
Сто дней с пиратом.
Книга вторая
Серия «Сто дней с пиратом», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66295708
SelfPub; 2021*

Аннотация

Продолжение истории любви и ненависти свободолюбивой и своевольной девушки Валерии и жесткого и беспринципного пирата Корсана. Смогут ли они быть вместе, вопреки всем обстоятельствам, вопреки своим характерам и жизненным принципам? Смогут ли поменять себя ради любви? Какие тайны хранит каждый из них?

Эмоционально, ярко, пронзительно и очень чувственно!
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иман Кальби

Сто дней с пиратом.

Книга вторая

Пролог

Женщина сидела в каменной пещере на закате, зная, что жизнь ее скоро оборвется... Понимала, что они вот – вот придут за ней, вот – вот заберут у нее самое ценное – и этим ценным была не ее жизнь... Кое – что важнее..., намного важнее. Самое дорогое, что могло у нее быть – плод ее любви, плод ее страсти, плод ее бесчестия... Ее сердце кровоточило точно так же, как ее глаза сейчас застилали горькие соленые слезы... У всех сокотрийцев слезы были очень солеными – так говорил Он ей, всякий раз, когда целовал ее заплаканное лицо после своей насильной любви... Любви, которая сначала только ранила... Она была диким зверем, которого Он поймал в свой капкан... Поймал и стал приручать... Болью и удовольствием, нежностью и грубостью... Приручил... Такие, как Он, всегда приручали... Приручил и... выбросил, найдя себе новую зверушку... Он даровал ей золото, бриллианты, деньги... Он всегда щедро платил за свои игры... Вот только она не знала, что его щедрость и

доброта заканчиваются тогда, когда у него что – то пытаются забрать без его ведома... Неважно, речь идет о грозди винограда с хозяйского стола или о миллионе долларов, за это он наказывал нещадно – забирая жизнь... Наивная... Она не знала, что та же участь постигнет и ее...

В тот день в море бушевал шторм, гроза разрывала небо всполохами молний и редела громом. В такую погоду сокотрийцы не выйдут из дома... Это время гиний – злых джиннов в женском обликии, коими пугают маленьких детей, а в итоге их боятся выросшие из этих самых детей бесстрашные войны... Вот только он не боялся. Она увидела его красивый силуэт в проеме своего каменного убежища, когда очередная вспышка молнии снова озарила небо. Не поверила. Инстинктивно прижала руку к выросшему животу. Еще бы, девятый месяц... ребенок вот – вот должен был появиться на свет...

– Ты, – прошептали ее губы.

– Я, – ответил он жестко – равнодушно, – давно не виделась...

Она поняла все без слов... Просто взглянув в его глаза...

– А ребенок? – спросила осипшим голосом, – какая судьба ждет его?

– Ребенка я заберу... Все мои дети всегда будут подле меня, на службе у меня, под моим надзором и опекой. Неважно, кто их мать – наглая самоуверенная сука из Европы или ведьма – гиния с Сокотры...

– Знай, что я любила тебя, – прошептала она, не надеясь, что это что – то исправит... Даже слезы на глазах высохли...
– Знаю. – ответил он сухо и развернулся...

Валерия почувствовала, как ее горло сильно сдавила сильная рука... Машинально открыла рот, начиная глотать воздух и со всей мочи отбиваясь... И тут... наконец, открыла глаза...

Смотрит ошарашенно по сторонам... Господи, это всего лишь сон... Всего лишь сон... Все в порядке... Она в своей уютной спальне... На прикроватной тумбочке томик Достоевского. На банкетке небрежно брошенный халат. К порядку она себя так и не смогла приучить за все двадцать восемь лет... Все хорошо, она дома, в своей московской квартире... Все это сон... Только лишь сон...

Так почему горло до сих пор першит, почему все никак не может отдышаться... Знает, почему... Встает и в панике бежит к окну... И как она так заснула? Сколько вот так проспала? На улице мирный зимний пейзаж – огромные хлопья белого снега падают на покрытый сероватыми крупинками реагента асфальт, люди куда – то спешат, машины то и дело собираются стайками у светофора на углу... На детской площадке веселятся малыши, радуясь новогодней зимней сказке... Глаза активно пытаются поймать заветные фигуры на улице, но не могут... Она остервенело ищет их в прохожих, но найти не может... Паника снова сковывает со-

знание... Валерия снова тяжело и порывисто дышит, хватается телефон и быстро нажимает на вызов.

– Алло, Полин? Где вы? Не вижу вас... – волнения скрыть не получается... Она нервно закусывает губу...

– Все хорошо. Лер... Отошли в магазин на пять минут... Ну что ты в самом деле? Я ж сказала – спи, отдыхай, ни о чем не волнуйся!

Тишина в ответ. А потом всхлипывания... Не выдержала... Предательские слезы на глазах... В голосе дрожь...

На другом конце телефона тяжелый вздох.

– Опять кошмар? – понимающе спрашивает подруга...

– Да, Поль... – Валерия плачет уже в голос, тяжело, надрывно, до невозможности как – то... – уже спать боюсь ложиться от этих проклятых снов...

– Лер, тебе нужно обратиться к специалисту! Немедленно! Когда это все у тебя началось вообще? Сколько ты с этим живешь?

– С тех пор, как... – связь прерывается, на другом конце гудки, – алло, Поль, алло!

Бывает... Часто ведь такое бывает... То сеть пропадает, то телефон вырубается... Так почему опять такая паника ее охватила... Почему опять руки трясутся... Снова и снова набирает судорожно номер телефона и облегченно выдыхает только тогда, когда опять слышит на другом конце голос подруги.

– Сорри, звонок с работы... У меня почему – то нет функ-

ции «на удержании» для второй линии... — как ни в чем не бывало выдает деловито Полина, а у Валерии за эти полминуты перед глазами пробежала вся ее жизнь... Та жизнь, которая случилась с ней после той роковой встречи с Ним...

Глава 1

Три года назад, Дубай,

Объединенные Арабские Эмираты

– Сейчас я спущусь и буду ждать Вас еще десять минут. Такое время мы еще можем себе позволить... – Омар положил на стол перед ней документы с билетом и поставил песочные часы, – это ровно десять минут. Смотрите на них, решайте и спускайтесь в случае согласия... По поводу охраны не волнуйтесь, вопрос решен... Вас никто не оставит... Поймите, это единственный и самый лучший шанс для Вас...

Он развернулся и ушел, а Валерия резко схватилась за стенку для того, чтобы не упасть... Голова кружилась, сердце было готово выпрыгнуть из грудной клетки... Свобода... Свобода так близко... Свобода от ее положения рабыни, от ее мук, сомнений, этого путающего сюрреализма... Бросила острый взгляд на стол, где лежали и красовались ее новые документы и билет... Протяни руку – и беги... Подальше от всего этого... Она смотрела на то, как неумолимо желтый песок покидает верхнее отделение часов, пересыпаясь в нижнее, и ей казалось, что с ним убегает ее свобода... Все дальше от нее, безвозвратно... Тут, на верхней стороне часов – ее прежняя привычная жизнь, мнимый комфорт, удобство, равноправие, уважение. А внизу, там, где песок покорно ло-

жился аккуратной горкой, ее ждала несвобода, тайны, смятение, ревность, боль... Да, боль, потому что она не могла принять его женщин, его образ жизни... Рано или поздно чары их страсти спадут, а что окажется за ними... Страшно... Страшно туда было взглянуть...

Валерия зажмурилась и выдохнула... Последние песчинки с легкостью и уверенностью проскочили через узкое горлышко вниз... Она набрала полные легкие воздуха, не давая себе опомниться, схватила со стола бумаги, и опрометью бросилась вниз, туда... на встречу свободе....

Бежала по шикарным длинным коридорам по наитию... Словно ее сердце вело, какая – то внутренняя сила воли... Спустилась вниз, в ароматную прохладу шикарного зала... Вон, центральный вход... Она помнила эти самые двери... Через них они зашли сюда... Они... С Ним... Нет, только не думать об этом, только не думать о Нем... На ходу остервенело машет головой, вылетает наружу, видит в конце аллеи, ведущей ко входу, заведенную машину... Это, должно быть, Омар... Кто же еще... Бежит, не дыша... В легких застряла эта нестерпимая терпкая влажность ночного дубайского воздуха, а еще ее мысли, ее чувства, страх... Все это стоит комом, ей бы воды выпить, но только сейчас не до этого...

Всего пару шагов... Она почти у цели... Уже протягивает руку к ручке, чтобы нырнуть на заднее сидение, как вдруг окно водителя опускается, и она хватается судорожно за рот, машинально пятясь назад. Страх и смятение – вот что сей-

час ею движут... а еще щемящая тоска... Он еще здесь, перед ней, а она уже тоскует...

– Нур... – бесшумно шепчут ее губы... – Я...

Он смотрит так глубоко... Иначе как – то... Совсем иначе... И почему – то ей больно от этого взгляда. За него больно...

– Садись в машину, Валерия, – отвечает от спокойно.
– поехали, не надо терять времени...

– Куда? Нур... Я... Прости... – мямлит что – то нечленораздельное, а он лишь выдыхает устало и печально.

– Валерия, твой самолет меньше чем через полтора часа...
Поехали... Иначе опоздаешь...

Она ошарашенно смотрит теперь на него... Не верит... Не верит ему... И в то же время... Машинально слушает, обходит машину и садится подле него, на переднее сидение... Захлопывает дверь... В машине повисает тяжелая, давящая тишина, буквально разъедающая уши...

– Где Омар? – сипло спрашивает она, не осмеливаясь перевести взгляд на него, смотрит вперед, вдаль на сливающиеся в яркое месиво огни...

– Это все, что тебя сейчас интересует? – отвечает вопросом на вопрос с печальной усмешкой... – Омар уехал... Я бы не стал на твоём месте так безоговорочно ему доверять, как и его хозяйке...

– То есть все это была подстава? Билет... Докумен-

ты... – спрашивает убитым голосом.

– На удивление, нет, Валерия, – отвечает Кирсан, – пробил данные и по паспорту твоему новому, и по билету – все настоящее... Так что в путь, Златовласка... Еще чуть – чуть – и ты выпорхнешь на свободу...

Он выезжает на магистраль. Все происходит в тишине... Она не в силах спросить... Боится... И в то же время, внутри что – то вроде мук совести и еще что – то... она не находит этому определения, но это чувство так сильно давит на нее...

– Нур, я... Прости, ведь уговор с тобой был иным... Я не должна сбегать... Я пойму... Давай... оставим все, как есть... Я готова вернуться...

Он переводит на нее ироничный взгляд...

– Готова вернуться, говоришь? – усмехается, снова смотрит на дорогу, одной рукой берет какую – то папку на заднем сидении, протягивает ее Валерии, – возьми, считаешь в самолете... Тебе стоит это знать, прежде чем вернешься к своей... старой жизни... – последние слова даются ему тяжело, словно застревают во рту, как рыбья кость...

Девушка нервно порывается было открыть ее сейчас, но он быстро накрывает ее руки своей рукой. Не дает. А ее от этого прикосновения простреливает... Его руки... Такие знакомые... Которые скоро станут совсем чужими... Которые она больше никогда не ощутит на себе...

Поднимает глаза и смотрит в упор в черный омут его пле-

нительного взора...

– Нет, Валерия... В самолете. Почитаешь все в самолете...

Она сама не поняла, как они оказались в аэропорту... То ли состояние шока и неверия в происходящее исказили ее восприятие времени, то ли аэропорт был совсем рядом... Но факт оставался фактом – они подъезжали к ярким огням международного терминала, который должен был в ближайшее время принять теперь в свои гостеприимные объятия и ее... Принять и отпустить... Туда... В ее жизнь... В ее гребанную счастливую жизнь свободной женщины...

Паркует машину. Поворачивает голову на нее... Снова смотрит... Так, что дух захватывает, – Я и сам хотел тебя отправить, Валерия, отпустить... Для этого и взял в Дубай... Надо заканчивать с этим... Все это уже не может продолжаться... Так что лети, Златовласка... Лети, пока отпускаю... – этот хриплый голос, такой знакомый, такой пугающий и манящий одновременно, эхом звучал теперь в ее голове... Она сидит и все еще не может поверить, что от свободы ее отделяет всего один шаг – шаг из его машины... Но как же тяжело его сделать... Тяжелее, чем пробежать тысячу километров... Не в силах оторвать глаза от него... Они словно намагничены, словно приклеены к его статному мощному силуэту... Все так же, не моргая и не отворачиваясь от него, собирает как – то все силы в кулак, словно не своей рукой нажимает на рычаг открытия двери и вылетает из ма-

шины, попадая в паркий, нестерпимый плен дубайского летнего воздуха, который душит и подавляет... Ссутулившись, понурив голову, она стремительно несется внутрь, в направлении заветной таблички «departure» (англ. – вылет). Вот и всё... Она свободна... Свободна?

Глава 2

Корсан смотрел вслед убегающей от него женщины и внутри чувствовал какое – то странное, новое для себя щемящее чувство... Это была даже не боль, не ревность, не обида, не злость... Что – то совсем другое, ранее ему неизвестное... Ощущение, что из нутра вытягивают струны, что там, глубоко, в груди, где, казалось, давно уже ничего нет, а то, что осталось – безвозвратно окаменело, что – то с силой сжималось... Он закрыл глаза и выдохнул...

– Спокойно, Корсан, спокойно... Ты поступил правильно... – говорил сам себе, словно мантру нашептывал, – впервые в жизни, мать его, сделал хоть что – то хорошее, хоть что – то правильное... Она спасена... От всего этого говна, в котором ты плаваешь, от тебя самого, Корсан, спасена... Ты бы сломал ее... Ты бы испачкал ее природную чистоту... Ее надо было срочно вытаскивать из этого гребанного мира жестокости, порока, грязных денег и ненависти, в котором ты живешь... Который живет в тебе, несмотря на то, что ты сбежал от всех, спрятался на райском острове... Никуда эта ненависть, боль, обида и ярость не делись... Они всегда с тобой... Они всегда отравляют всё и вся вокруг тебя... Проклятый Макдиси прав... Только ведьма Балкис, эта черная эффа, в состоянии вынести и разделить ношу этого проклятого мира... Потому что такая же, как и ты... Ангелы

рядом с тобой не живут...

В папке, которую он ей дал, правда на ее муженька, а также чек одного из крупнейших американских банков на десять миллионов долларов... Это его благодарность ей... За лечение его поганой, давно проданной дьяволу души... За то, что дала почувствовать себя чуточку лучше, чем он есть на самом деле...

Теперь малышке больше не нужно будет думать о жалких копейках... Она будет богата... Красива... Одинока... Желанна... Хара (араб. – дерьмо), – на мыслях о последнем он с силой сжал руль руками, так, что побелели костяшки... –

А что ты хотел, Корсан? Она так прекрасна, что мужики будут стаями за ней увиваться... И уж, разумеется, среди них найдется тот, кто достойнее, кто лучше, кто окажется хорошим и благородным... а ты... Ты будешь вспоминать о ней, вколачиваясь в очередную блондинку, которую привезет тебе Абу Самак... Жалкую копию, дешевую или не очень, но подделку... Все снова вернется на свои места... Кроме того, что у тебя сейчас вырвали из груди...

Вышел из машины, чтобы паршивое состояние, которое, конечно же, неминуемо накроет сейчас его, стоит только пару раз вдохнуть это влажное пекло, хоть немного умерило его внутреннюю агонию... Вытащил пачку сигарет, о которых давно забыл... Закурил и сплюнул себе под ноги. Гадко... Мерзко... Пусто... Больно... Нужно нажраться... Убиться... Устроить оргию...

Думал об этом обо всем, а сам так и не решился сдвинуться с места... Не мог уехать... Все смотрел на шикарное футуристичное здание международного терминала, слушал, как рассекают воздух бешеные двигатели самолетов при взлете и... подышал... Подышал от мысли, что еще чуть – чуть и расстояние разделит их навсегда...

Когда его боковой взгляд поймал темную одинокую женскую тень в абайе, потерянно выходящую из дверей зала вылета, он не поверил... Вгляделся... Она все ближе и ближе... И он уже видел ее лицо... Испуганное, потерянное, отчаянно ищущее глазами... Его?

Легкие сперло, сердце забилося с такой силой, что готово было выпрыгнуть наружу. Он автоматически подался вперед, навстречу к ней... Она увидела его и тоже ускорила шаг, перешла почти на бег...

Они остановились почти в полутора метрах друг от друга... Смотрят неотрывно... Дышат тяжело...

– Что же ты творишь, Златовласка? – хрипло выдыхает он и тут же бросается к ней, сковывает в свои железные объятия, судорожно покрывает ее лицо горячими поцелуями...

– Зачем ты вернулась, глупая? – шепчет, зарываясь в ее волосы, – Почему не улетела от меня, пока я давал тебе шанс?

– Не знаю... – всхлипывает, порывисто прижимаясь к нему... – мой разум... Он говорит бежать от тебя... Мой мозг понимает, что это единственное правильное решение,

но...

— Твое тело влечет ко мне, да? — говорит он пленительно соблазнительно, хрипло, порочно... Так, что между ног у нее сразу увлажняется.

Но она на удивление тут же немного отстраняется от него, словно берет себя в руки...

— Нет же, Нур... — смотрит на него, — если бы речь шла только о теле, только о похоти, я бы уже давно убежала... Меня заставило вернуться то, что я увидела в твоих глазах... там... Там иногда бывает столько боли... Столько страдания, невысказанного одиночества... Этот взгляд...

Он отрывается от нее, властно держит за шею одной рукой, другой трогает лицо...

— Жалеешь меня? — в его голосе теперь ершистость... Он снова закрывается, снова отдаляется...

Валерия накрывает его руки своими, не отрывая глаз от его черного омута.

— Я не могу без тебя, понимаешь? И чувствую себя ужасно поэтому... Я гнусная, подлая предательница... Вот я кто... — говорит и глаза ее тут же наполняются слезами, удивительно красиво сверкая, он невольно любуется этой картиной, но тут же одергивает себя, потому что то, что она сейчас говорит, мать его, важнее всего на свете... — я похотливая изменщица, позабывшая своего мужа... И я знаю... Знаю, что твой образ жизни, он... я никогда его не приму... Но... когда я зашла в этот огромный аэропорт с кучей спящего

народу, поняла, что я так одинока без тебя... — теперь на глазах слезы не просто проступили, они стекали двумя тонкими серебристыми ручейками по ее алебастровым щекам и ему хотелось их слизывать... — поняла, что... я словно уплываю от тебя против течения... Что это не приведет ни к чему, кроме моей гибели... А эта штука... — она тронула подаренное им накануне ожерелье на шее, — этот твой ошейник словно держит меня на привязи... Как только я зашла в зал, он словно начал меня сжимать... Словно... кожа под ним начала гореть... Скажи мне что — нибудь, Корсан... Скажи то, что навсегда заставит меня позабыть о тебе... Что позволит развернуться и уйти, не оглядываясь...

Он со всей силы снова прижимает ее к себе, совершенно не обращая внимание на людей вокруг... Они наверняка смотрят... Потому что для консервативной мусульманской страны женщина в абайе в такой ситуации и в такой роли — явление экстраординарное и даже постыдное... Но ему плевать. На все в мире плевать кроме нее...

— Златовласка... Златовласка... Ты даже не представляешь, сколько всего я могу тебе сказать о себе, что навсегда отобьет у тебя желание даже смотреть в мою сторону... Я конченный, не достойный даже твоего взгляда человек... Но все, что я сейчас тебе скажу, это то, как сильно я люблю тебя... Я так люблю тебя, Валерия... — шепчет самозабвенно ей на ухо, — Никого никогда не любил... Никому никогда это не говорил... Только тебя... Только ты, любовь моя... Толь-

ко ты в моем сердце... Навсегда... Мактуб (араб. – предначертано).

А дальше творится сумасшествие... У нее столько вопросов к нему, они горят на ее губах, но она опять теряет себя в его объятиях... Они только и успевают, что сесть в машину и отъехать немного в сторону, в тень раскинувших кроны больших деревьев – именно зеленая растительность в условиях жестокой пустыни и есть главное чудо Дубая... Тут же набрасываются друг на друга, пожирая свои стоны и дыхание. Она сама не понимает, как инициативно, с диким нетерпением расстегивает его ширинку и склоняется к нему, погружая торчащий колом член в жаждущий рот. Он громко стонет, порывисто, со свистом дыша, нетерпеливо хватая ее за волосы, направляет, запрокидывает голову от неземного кайфа... а потом поднимает ее лицо своими руками и впиывается в ее влажные губы, тут же хватая за бедра и буквально одним движением насаживая ее на себя... Нетерпеливо разрывает на груди абайю, чтобы предоставить доступ своим губам и рукам к ее зовущему телу, к острым розовым соскам и дрожащей при каждом его резком толчке груди. Она не на земле, давно где – то там, в небе, и на задворках сознания только его «я тебя люблю», которое он повторяет остервенело с каждым движением, с каждым вздохом, с каждым толчком... Словно наверстывает упущенное, словно его искренние признания – вовсе не слова, а дыхание, без которого

умрешь...

Когда, наконец, оргазм накрывает их своей дикой, сокрушительной лавиной, они, наконец, восстанавливают самообладание, поправляют одежду, есть силы думать о чем – то еще... Попытаться дать хоть какое – то объяснение всему произошедшему...

Оба тяжело дышат, смотрят перед собой...

– Думаю, ты хочешь получить ответы на свои вопросы, Валерия... – начал он, – и с моей стороны будет нечестно дальше от тебя скрывать вещи, которые так или иначе могут отразиться на твоей жизни, потому что ты со мной...

Его «ты со мной» ударило по ней молнией из смеси самых разных чувств, в природе которых пока не было возможности и времени разобраться...

– Я хочу узнать тебя, Нур, – поворачивается к нему и протягивает руку к его щетинистому лицу... – не потому, что это может как – то сказаться на моей жизни... Понимаешь, чтобы любить тебя... – она говорит это и сглатывает, видя, какой яркий свет зажегся в его глазах при упоминании этого слова, – я должна знать не грозного жестокого Корсана, и не прекрасного страстного любовника Нура... Я должна знать тебя всего... Да, я боюсь этого знания, не скрою... Но... страхом делу не поможешь... Пожалуйста, давай попробуем начать это знакомство сначала... Словно не было всего того, что нас свело... Знаю, что это невозможно... Что прошлое все равно нас накроет... Но... Хотя бы на сейчас,

хотя бы на сегодня... Я хочу почувствовать рядом с собой тебя настоящего, каким бы ни был тот самый настоящий Корсан – Нур...

Он молчит, глубоко выдыхая... Кажется, ему тяжело принять ее слова, и в то же время, он понимает, что это неизбежно... Теперь неизбежно...

– Здравствуй... Меня зовут Валерия Пэттинсон, в девичестве Крылова... Мне двадцать пять лет... Я эколог... Я живу в США, хоть родом из России, – побуждая его, начинает она, немного стеснительно...

Он печально усмехается...

– Здравствуй, Валерия... А я его высочество, Нуреддин ибн Шериф Макдиси. Старший сын правителя Объединенных Арабских Эмиратов. Мне тридцать пять лет..., И я пират, хоть формально являюсь принцем этого влажного жаркого и бессмысленного города – фальшивки Дубая...

Глава 3

Они снова в его шикарном доме, который она покидала только пару часов назад, думая, что назад дороги нет... Теперь Валерия точно знает – это настоящий дворец... а он – настоящий принц... В голове не укладывается... Нур занес ее в дом, взяв на руки, крепко прижав к себе, словно она снова может сбежать, а он не даст... Правда, у его действий был более прагматичный смысл – ее абайя оказалась изорванной им почти в клочья, оголяя белое тело его теперь уже добровольной пленницы... Девушка не заметила, как Корсан по ходу движения стрельнул убийственным взглядом по начальнику своей охраны, который допустил все то, что допустил... Приход Омара в его дом, бегство Валерии... Если бы не желание Макдиси показать сыну «шоу», он мог бы упустить свою женщину... Все могло вообще пойти иначе... Ему уже успели доложить, что нейтрализовать секьюрити удалось путем добавления огромной дозы снотворного в их ужин... Теперь оставалось вычислить, кто был кротом, кто осмелился так дерзко действовать за спиной у него... Мужчина мрачно усмехнулся, понимая, что хорошо бы Златовласке не знать, что постигнет тех, кто виновен в таком непростительном косяке... Но он разберется с ними завтра, а сегодня... Сегодня все мысли только о ней... Сам он весь только в ней...

Минуя каскад шикарных залов, пронес свою ценную ношу в огромного размера хаммам с потрясающим бассейном – джакузи по центру... Небольшим, уютным и очень манящим. Валерия восхищенно озиралась по сторонам, в очередной раз поражаясь помпезной роскоши этого дворца... Он так сильно дисгармонировал с тем, что, как она думала, любил Нур... тем стилем, в котором он жил на своем острове... Правда, этого Нура, принца богатейшей страны мира, она ведь не знала...

Сам снял с нее ошметки одежды, не переставая целовать, снова поднял на руки и опустил вместе с ней в зовущую теплоту бурлящей ароматной воды. Сказочное ощущение... Нереальное...

Его руки успокаивали и массировали, расслабляли и возбуждали... И эти губы... Они снова были везде...

– Я открою тебе все свои тайны, Златовласка... Только до этого хочу снова ощутить себя в тебе... Извини... Рядом с тобой я становлюсь ненасытным...

Он входит в нее, так и оставшись в обволакивающем блаженстве теплой ласкающей воды, немного приподняв над собой и дав ее ногам обвить его торс. На этот раз более медленно, нежно. В его действиях не было грубости и ненасытности... Теперь они просто наслаждаются друг другом, нарушая мирное и успокаивающее поплёскивание ароматной жидкости своими стонами и прерывистым дыханием.

– Люблю тебя... – шепчет ей, входя не спеша и не отры-

вая от нее своих глаз... — Ты самое прекрасное, чистое, доброе создание, которое мне довелось видеть в своей жизни, Валерия... И... я готов умереть за твою улыбку... Я люблю тебя... Я... люблю... тебя...

— Ты был готов отпустить меня... — полушепотом, даже как — то обиженно отвечает она, наслаждаясь его движениями, запрокидывая голову, давая спутавшейся от их страсти копне платиновых волос танцевать на водной глади.

— Именно потому, что люблю... Я готов на всё, что даст тебе счастье и безопасность, Златовласка... Запомни это... На всё... Запомни...

Спустя час они лежали в комнате отдыха, окруженные свечами и мягкими подушками. Над головой был огромного размера купол из стекла, позволяющий любоваться удивительно красивым звездным небом... До этого она видела такое небо только там, в горах Сокотры... Казалось, протяни руку — сорвешь звезду... а здесь... Здесь все так давило роскошью, что было непонятно, они все еще на Земле или уже на какой — то золотой блестящей звезде...

Он обнимал ее, прижав к своей груди и тихо говорил, открывая свою душу...

— Я не полноценный сын Макдиси. Всего лишь бастард... Ублюдок, рожденный вне брака от сокотрийской служанки жены его старшего брата... Шериф оказался на острове вместе с тогдашним наследником эмиратского престола Удеем

Макдиси тридцать шесть лет назад... В составе военизированного отряда, направленного на остров ради устрашения тогдашнего йеменского правительства... Наверное, тот раз был первым, когда жители Сокотры увидели танки, технику... Задачи с кем – то воевать не стояло... Солдат ввели лишь в показательных для йеменских властей целях, это было очевидно всем изначально... Жители Сокотры всегда вели себя обособленно и независимо от Йемена, хоть формально в него и входят, поэтому приняли эмиратчиков с распростертыми объятиями, благо, что те пришли на остров как раз как гаранты автономии Сокотры от Саны (прим. Столицы Йемена). Удей Макдиси был молодым амбициозным тридцатилетним принцем. На тот момент у него уже были две жены. На Сокотре он встретил третью – дочь местного вождя племени, старейшины из самого древнего и знатного рода Сокотры, восходящего своими корнями к первым жителям острова... Не знаю, был ли их брак заключен по любви или же попросту стал политически выгодной партией, но так или иначе, он обозначил негласный нерушимый союз между Сокотрой и Эмиратами... Йеменским властям, и без того на тот момент находящимся в непростой политико – экономической ситуации, пришлось попросту смириться с новым статусом – кво и негласным контролем Эмиратов над стратегически важным с точки зрения морских транспортных путей островом... Это часть официальной, известной всем истории... А теперь начинается моя история... Гораздо менее

привлекательная... – Нур нервно сглотнул, было видно, что слова давались ему тяжело, – как я уже сказал, Удей Макдиси прибыл на остров не один, а вместе с младшим братом Шерифом... Тот, видимо, времени зря не терял... Пока старший из Макдиси заключал политически выгодные семейные сделки, младший изнасиловал служанку сокотрийской невесты Удея... История умалчивает, сколько продолжалось это насилие... Не исключаю, что весь период нахождения братьев на острове... Через девять месяцев родился я... Мать при родах умерла... Беременная одинокая женщина, еще и служанка – гарантированный изгой в патриархальной, архаичной среде острова... Ее изгнали из деревни... Она ушла в пещеры, рожать в гордом одиночестве... Что – то пошло не так... Я родиться смог, а вот она не выжила...

Валерия нежно и порывисто обняла Нура, зарывшись в тепло его груди...

– Мне так жаль... – тихо прошептала она.

Он понимающе кивнул и продолжил...

– Ишта, которую ты видела, была местной знахаркой... Она тоже жила на отшибе, вне деревни, недалеко от пещер... Люди боялись ее знаний и способностей, сторонились, когда все было хорошо, но стоило случиться беде, непременно шли к ней... Медицины тогда на острове не было развито никакой... Насколько я знаю, она пыталась как – то помочь матери разродиться, но плод оказался слишком большим... Ишта меня и забрала... Выходила... А когда Макдиси узна-

ли о моем появлении, не смогла меня оставить, добровольно вызвалась стать моей нянькой... Правящую семью Эмиратов это более, чем устраивало, потому что никто любовью, заботой и теплотой окружать меня не спешил... А так при мне всегда был преданный, любящий человек... Удобно...

— А как же отец? — тихо спросила она... — я не совсем поняла... Как так получилось, что правителем страны стал Шериф, если, как ты говоришь, наследником престола был его брат Удей...

Корсан лишь усмехнулся...

— Ты плохо знаешь Шерифа Макдиси, Златовласка... И слава Аллаху... Никто никогда не знает, что на уме у этого дьявола... Удей Макдиси погиб при странных обстоятельствах аккурат в то самое время, когда их отец, правитель Эмиратов, занемог и отошел от управления страной... Официальная причина гибели наследника — авиакатастрофа над Индийским океаном, но как дело обстояло в реальности, никто никогда не узнает... На следующий день после гибели старшего сына умер, и отец... Шериф Макдиси оказался самым очевидным, достойным и удачным кандидатом на престол... Дети Удея были слишком малы для этого, по правилам наследования престола это право переходит к следующему по возрасту сыну прошлого правителя...

Заняв заветное место, он позаботился и о том, чтобы минимизировать возможности врагов наносить удары по его слабым местам... а одним из таких слабых мест, так сказать,

компроматом, черным пятном на его биографии был я... бастард от сокотрийской служанки...

– Почему ты не думаешь о том, что, возможно, он нашел тебя потому, что ты его сын, что он тебя любит? – спросила искренне Валерия.

Корсан отрицательно покачал головой...

– Нет, Златовласка, это не любовь... Это желание контролировать все и вся... Я был его проклятием, нежелательной историей его биографии... Только лишь всего... Но самое парадоксальное – я оказался не просто бастардом, я оказался его старшим сыном... При желании враги могли бы с легкостью разыграть эту карту... Да что там враги... Он понимал, что рано или поздно я и сам вырасту – и начну вести свою партию в большой игре... Знаешь, каждый человек ведь судит по себе... Когда ты сам готов на любое ради власти можно подозревать и опасаться кого – угодно в чем – угодно... Поэтому он придумал грандиозный план – он дал мне блестящее образование, он не обделил меня деньгами, но он отрезал мне любые пути к настоящей большой политике... Он сделал меня главным над своим теневым бизнесом, поставил у руля преступной империи, которая живет и подпитывает семью, что называется из – под полы... Я стал преступником и пиратом, пусть с властью, пусть с богатством, пусть и с дворцом в Эмиратах, но отрезанным от любой формы претензий и устремлений на законной политической арене... Как человек, ассоциирующийся у всего

мира с абсолютным злом, может стать хоть кем – то в прекрасной стране Эмиратах? Никак... Грамотно, не находишь?

– Но ведь ты свободно сюда приезжаешь... Свободно ходишь по улицам... Тут твой дворец... Значит, тебя никто не знает... Твоя лицо ведь правда никому не известно... Значит, не все так, как ты это видишь...

Он снова усмехнулся. Обреченно, зная...

– Наивная Златовласка... Если обычные люди и правда могут не знать меня, то поверь мне, спецслужбы всего мира уже давно все, что нужно, нарыли... Они прекрасно осведомлены, чей я сын... Что я делаю... Просто до поры до времени эта информация будет держаться в тайне... Возможно, всю жизнь, а возможно и нет... Все будет зависеть от моря факторов, от работы шпионов, от конкретных целей конкретных политиков в тот или иной момент... Я навсегда останусь заложником этой большой игры... Навсегда буду в плену того места, которое дает мне так много власти над людьми и в то же время так сковывает меня...

Валерия глубоко вздохнула, неодобрительно покачивая головой...

– Спецслужбы, шпионские игры... Все это звучит так сюрреалистично, так странно... всегда думала, что все эти слова – просто художественный вымысел, клише для остросюжетных фильмов... Неужели это всё правда существует в реальной жизни?

Корсан снова усмехнулся. Нежно тронул лицо девушки и

посмотрел так, что внутри непроизвольно что – то сжалось... Словно сама печаль заглянула к ним на беседу...

– А теперь начинается правда, которая может потрясти тебя намного сильнее, чем факт того, что я принц... Та папка, которую я тебе дал, с тобой?

Валерия растерянно задумалась...

– Кажется... Я оставила ее в машине, в сумке с другими вещами...

– Тогда я тотчас попрошу, чтобы тебе ее принесли... Сейчас я уйду ненадолго... Дам тебе возможность прочитать все то, что там есть... Подумать над своими эмоциями...

– Зачем уходить? – удивленно спросила она.

– Потому что так нужно, Валерия... Потому что ты должна принять эту информацию, находясь один на один с собой... И все, наконец, осознать, как бы горько это осознание ни было для тебя...

Глава 4

Ей больно... Хочется не верить во все, что сейчас было перед глазами... Списать на происки Корсана, желание опорочить ее мужа... И она могла бы так сделать, не задумываясь, несколько недель назад, даже может быть несколько дней, но не сейчас, не после всего того, что было... а еще ее главным противником была правда... Перед ней были не домыслы, не догадки, а факты... Настоящие факты из его жизни, которые она теперь сопоставляла с той легендой, в которой жил ее муж, и понимала, что вся ее жизнь была... подделкой... Холодный пот по телу, ком в горле... Обидно, больно... Пусто... Именно пусто... Нет, она точно теперь знала, что не испытывала к Ричарду ничего как к мужчине... И поняла это отнюдь не сейчас, намного раньше, когда тяга к Нуру стала сильнее каких – либо ранее испытанных ею в жизни чувств к мужчине... призналась себе в этом только там, в аэропорту, чувствуя нестерпимое желание снова вернуться к тому, кто еще совсем недавно был главным врагом... Злодеем, схватившим ее мужа... А теперь... Теперь картина, казалось, словно перевернулась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.